— Как я рад, что мы так скоро снова свиделись, Гарри! — сказал Хагрид, утирая рукавом слезу, уже готовую затеряться в его косматой бороде. После битвы за Хогвартс великан просто не мог смотреть на Гарри без обильно текущих слёз. — Это профессор МакГонагалл славно придумала: пригласить вас на восьмой курс, да-а-а… Она, Минерва-то, ишь как рассудила, что детства-то у вас толком и не было, значит. И бала выпускного…

Гарри поёжился, вспомнив неловкий вальс с Парвати Патил на четвёртом курсе. Впрочем, в этом году всё будет иначе — ведь Гарри отправится на бал ни с кем иным, как со своим парнем Драко Малфоем, а уж с ним-то никакой бал не страшен!

— Да-а, — продолжал вздыхать Хагрид, — а всё Волдеморт окаянный и приспешники его!

Добродушное лицо Хагрида помрачнело:

— Вот только не возьму я в толк, зачем Минерва слизеринцев этих проклятых позвала? Они Волдеморту задницу лизали, Хогвартс не защищали, а их теперь тут с распростёртыми объятиями принимают!

Гарри, собиравшийся было рассказать Хагриду о Драко, который уже битый час прятался в саду за самой большой тыквой, в ожидании, пока Гарри подготовит великана к его появлению, поспешно прикусил язык.

— А ты угощайся, Гарри, не стесняйся, кексы сегодня особенно удались! — Хагрид подлил своему любимцу чаю из огромного закопчённого чайника.

Гарри незаметно наложил на кекс смягчающие чары, которые Гермиона изобрела во время их странствий в поисках крестражей. Затем он вонзил зубы в угощение, отметив, что чары оказались практически бессильны против Хагридовой выпечки, и задумался, как бы всё-таки рассказать о переменах в своей личной жизни.

— Милый букетик, — кивнул он в сторону огромного букета из разноцветных осенних листьев, красующегося возле камина.

— А-а, это малышка Китти Паддифут принесла! — просиял Хагрид. — Она у меня тут частенько бывает со своей компанией. Всё про тебя выспрашивает: каким мистер Гарри был на первом курсе, да как он попал в команду по квиддичу, да как он учился…

На этих словах Гарри поперхнулся кексом.

— Славная девчушка! — продолжал Хагрид. — И уж как на нашу Гермиону похожа! Небось, скоро тоже все книги в библиотеке подчистую перечитает. А паренёк-то, друг её, Эллиот, тот мне тебя, Гарри, страсть как, напоминает! Только он побойчей тебя будет!

Хагрид снова утёр слезу, вспоминая маленького Гарри. А Гарри тем временем бросил обеспокоенный взгляд на окно. Малфой уже устал сидеть за тыквой и делал отчаянные знаки, которые Гарри расшифровал как: «Эй, Шрамоголовый, долго мне тут ещё торчать?»

Ничего не замечающий Хагрид покачал головой и неодобрительно прибавил:

— Не пойму я только, чего этот белобрысый за ними таскается, Орион Штерн со Слизерина? Втёрся, небось, в доверие, а они-то, несмышлёныши! А этот-то — вылитый наш Малфой… МАЛФОЙ?! — голос Хагрида взлетел от изумления и неожиданности, когда он, повернувшись к окну, узрел Драко Малфоя собственной персоной.

Спустя полчаса Хагрид всё ещё утирал лицо платком размером с хорошую скатерть и пытался переварить полученную информацию.

— Твой парень… Малфой — твой парень… — бормотал он, бросая на мальчишек беспомощные взгляды. — Ну, это… Да… Ты, Малфой, значит, того… с Гарри нашим… Ну, что ж…

— Я эмм… извиниться хотел, — робко вставил Малфой, когда бессвязное бормотание на секунду прекратилось.

— «Профессор!» — сделав страшные глаза, беззвучно подсказал Гарри.

— Профессор, — послушно повторил Драко.

Хагрид выпучил глаза, а Драко продолжал:

— За своё недостойное поведение на Ваших уроках, сэр, и за случай с гиппогрифом.

На этих словах Драко вздрогнул, вспомнив жуткую курицу-коня, а Хагрид залился слезами умиления.

— Клювик мой! — чуть ли не прорыдал он. — Знатно он тогда тебя того… проучил, значит! У него ведь и детки теперь есть — Звёздочка, Хохолок и Пушинка!

— И где же они, Хагрид? — поинтересовался Гарри, незаметно успокаивающе погладив под столом колено Драко, побледневшего при упоминании о целом стаде злобных гиппогрифов.

— У меня здесь живут, где ж им ещё быть-то? — Хагрид неопределённо махнул рукой в сторону Запретного Леса. — Люциус Малфой расщедрился, выделил мне средства на постройку стойла для малюток. Это он, мерзавец эдакий, грехи свои после войны замаливает!

Драко скрипнул зубами, но благоразумно промолчал

— Не хотите их навестить? — вдруг спросил Хагрид, с лукавой улыбкой глядя на близкого к обмороку Малфоя.

— Конечно! — весело воскликнул Гарри, донельзя довольный тем, что Хагрид обращается к ним обоим.

Вскоре все трое уже шагали по направлению к Запретному Лесу, на краю которого на большой поляне расположились три стойла и просторный загон. Драко стоило неимоверных усилий переставлять ноги и не броситься прямо сейчас наутёк. Лишь страх опозориться перед Гарри и снова всё испортить удерживал его от улепётывания в противоположную от проклятых гиппогрифов сторону.

— Вот они, мои малютки! — заквохтал Хагрид, когда на них уставились шесть недобрых глаз.

Хохолок, будучи, видимо, вожаком стаи, выжидающе застыл напротив непрошеных гостей, а Звёздочка и Пушинка принялись нервно переступать с ноги на ногу. Гарри поймал взгляд Хохолка и, не разрывая зрительного контакта, склонился в глубоком поклоне. Драко с пересохшим от ужаса ртом последовал его примеру. Хохолок с минуту оценивающе смотрел на склонившихся перед ним посетителей и затем, удовлетворённо курлыкнув, присел в величественном поклоне. Пушинка и Звёздочка тут же повторили всё за братом, согнув в коленях свои передние лапы.

— Ох, ну разве они не умнички? — восхитился Хагрид. — Такие малыши, а кланяются, точно взрослые!

Гарри подумал, что предпочёл бы оказаться в паре миль отсюда, если бы эти малыши не надумали поклониться. Он искоса взглянул на Драко. На том по-прежнему лица не было от ужаса. Похоже, за всё это время он даже ни разу не моргнул, ещё помня с того злополучного урока на третьем курсе, что «гиппогрифы не верят тому, кто часто моргает».

— Мерлин, Поттер, на что мне приходится идти ради тебя, — прошипел Драко, всё ещё не разгибаясь.

— Хотите помочь мне тут почистить стойла, а то у меня ещё огнекрабы не кормлены? — жизнерадостно предложил Хагрид. — Вижу, с малютками вы поладили!

— С удовольствием, Хагрид! — охотно согласился Гарри, предвкушая целый вечер наедине с Драко.

Лицо Драко сменило цвет на бледно-зелёный, однако он послушно поплёлся за Гарри получать из рук Хагрида грабли, вёдра и лопаты.

*****

К концу третьего часа работы Драко наконец-то перестал без конца тревожно коситься на мирно пасущихся гиппогрифов, и на его лице появился здоровый румянец. Гарри невольно залюбовался им, когда тот, откинув чёлку со лба, изящно взмахнул палочкой, левитируя очередную порцию навоза в ведро для последующей отправки в теплицы мадам Спраут.

*****

Вечер выдался не по-осеннему тёплым, и, закончив работу, Гарри и Драко улеглись рядышком прямо на траве. Мышцы приятно ныли, головы были восхитительно пустыми и лёгкими после долгих часов физического труда.

— А помнишь… — одновременно повернулись друг к другу мальчишки.

— О чём ты хотел спросить? — улыбнулся Гарри.

— О нашей первой встрече.

— В магазине мадам Малкин? Я тоже! Хотел спросить, почему ты, весь такой из себя крутой маленький засранец вообще заговорил со мной? Ведь я, помнится, даже одет был по-магловски, в какие-то обноски моего кузена!

— О, да! — беззлобно засмеялся Драко. — Как я могу забыть этот феерический линялый свитер до колен и очки, заклеенные скотчем! Кстати, куда делся скотч? В Хогвартс-Экспрессе его уже не было.

— Оу, ты так внимательно разглядывал меня? — искренне удивился Гарри. — Гермиона починила мои очки с помощью «Окулус Репаро». Так ты не ответил…

— Мерлин, ты действительно не понимаешь? Ты был так не похож на всех тех детей, что меня окружали. Такой смешной, глазастый, очаровательно-растерянный! Я никогда не испытывал такого острого желания с кем-нибудь подружиться!

Гарри почувствовал укол совести, и его затопила жалость к тому маленькому бледному мальчику с тонкими чертами лица, который так неумело выразил свою зарождающуюся симпатию, что её можно было принять за что угодно, только не за отчаянное желание дружить.

— Мерлин, Гарри, да в мыслях я уже летал с тобой на мётлах по саду Малфой-Мэнора! — продолжал Драко, теперь уже не смеясь, а прикрыв глаза, будто от боли. — Неужели ты думаешь, что я стал бы разговаривать дольше полминуты с тем, кто не знает, что такое квиддич! Но с тобой… Я так пытался найти хоть какую-то тему для разговора…

— И выбрал Хагрида, — с укором припомнил Гарри, — назвал его дикарём и пьяницей! Не лучший способ…

— Да я же не знал, что он… Гарри, я был всего лишь глупым ребёнком, дети всегда потешаются над странными, непохожими на всех людьми. Я думал — мы посмеёмся вместе, и ты, наконец-то, улыбнёшься мне… Согласен, я — дурак! И, если честно, Хагрид всегда внушал мне ужас, да я и сейчас боюсь его до усрачки!

— Серьёзно? — лицо Гарри смягчилось.

— Серьёзней некуда, — буркнул Драко.

— Подумать только, мы могли дружить все эти годы, если бы ты, мелкий пакостник, не наговорил гадостей про Хагрида, а потом про Рона! Я уж не говорю о Гермионе…

— Я ревновал! — с тоской воскликнул Драко. — Ты не захотел дружить со мной, я был уязвлён и хотел побольнее уколоть тех, кого ты предпочёл мне. А вот за то, как я обижал Гермиону, мне действительно очень стыдно. Я был таким мудаком!

— Да, — согласился Гарри, — вот даже спорить не буду! Но, если подумать, без тебя мне в Хогвартсе было бы скучно!

Он шутливо ткнул загрустившего Драко в бок, и, дождавшись вымученной улыбки, наклонился поцеловать его.

— Поттер, не смей! — чуть не отпрыгнул от него Драко. — Гарри, отстань, я же весь провонял гиппогрифовым дерьмом! Пусти, Поттер, придурок!

— Нет! — выиграв эту шуточную схватку, Гарри прижал его к земле, осторожно целуя в самые уголки глаз, крошечную родинку на виске и приоткрытые губы. — Ты пахнешь Драко Малфоем… Моим Драко.

http://tl.rulate.ru/book/4401/158585